

Л.Г. ЕРЕКЕШЕВА

РЕЛИГИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДРЕВНОСТИ: НЕРАЗДЕЛЕННОСТЬ СФЕР

Поскольку религия неотделима от социума, то она взаимодействовала с различными социальными пространствами всегда, как только человек стал искать причины происходивших природных явлений и задумываться о высших силах, могущих оказывать на него исключительное влияние, т.е. задолго до появления государства. Поэтому в данном случае более правильным было бы говорить о религии и социальном пространстве в целом, где связь «религия – государство» является лишь одним из этапов в развитии человечества, относящихся к периоду модерна. В анализе данного вопроса я исхожу из постулатов функционализма о том, что «религия рассматривается... в ее структурно-функциональных связях с обществом, личностью, культурой... Религия – часть общественной жизни, от которой она не может быть изолирована, так прочно она вплетена в ткань социальных отношений»¹.

Характер взаимоотношений религии (ее предшественников – анимизма, магии, мифа) и первобытного социального пространства был блестяще исследован такими крупнейшими учеными как Э.Дюркгейм, Б.Малиновский, Фюстель де Куланж, Э.Б.Тайлер, Дж.Фрэзер, Р.Маретт, Л.Леви-Брюль. Несмотря на различия в частностях, основные постулаты данных исследований условно могут быть сведены к следующему: религия и общество взаимосвязаны; религия не стоит на месте, а эволюционирует. Анализ религиозных верований в первобытных обществах показал, что на том этапе развития человечества религия служила фактором интеграции общества, а ее источником являлся сам способ существования людей. Поскольку социальная жизнь первобытных обществ коллективна по своей природе, то религия отвечала потребности обеспечения солидарности и целостности общества, т.е. служила объединяющей общество силой (Э.Дюркгейм). В истории происходило также эволюцион-

ное развитие религиозного сознания – от анимизма (Э.Б.Тайлер), магии (Дж. Фрэзер), преанимизма (Р.Маретт) до более сложных религиозных представлений. Таким образом, единство первобытного социального пространства, которое еще не познало ни социальной стратификации, ни расчлененности социальной организации, сопровождалось интегративной функцией религии (первобытных религиозных представлений) и способствовало стабильности общества. Первобытное общество представляло собой своеобразное *in pluribus unum*, где не существовало разделенности и уж тем более самостоятельности различных сфер жизни.

Впоследствии, с развитием и усложнением социальной организации обществ и появлением государства данная неразделенность сфер начинает эволюционировать в сторону большей дискретности. И хотя государство и первые правовые институты начинают выделяться в качестве относительно самостоятельных субъектов, в частности, в Древней Индии, Китае, Египте, в античное время, тем не менее, связь различных сфер общественной жизни, включая религию и государство, продолжала существовать вплоть до раннего и среднего модерна, что было отмечено многими исследователями религии – от Т.Гоббса до М.Вебера. Так, Ж.Ж.Руссо, выясняя причины отсутствия чисто религиозных войн «в язычестве» (у древних греков и римлян), пишет об отсутствии разделенности сакрального и мирского в античное время: «...каждое государство, имея свой культ равно как и свое правление, совершенно не отличали своих богов от законов. Политическая война была также религиозной; участки богов были, так сказать, определены границами наций»².

У Г.В.Ф.Гегеля мы также находим, что «в общем религия и основа государства – одно и то же: они тождественны в себе и для себя. В пат-

¹ Гараджа В.И. Религия как предмет социологического анализа // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 21-22.

² Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или начала политического права // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 41.

риархальном отношении, в иудейской теократии они еще не различены и еще внешне тождественны. Однако они вместе с тем и различны; в ходе дальнейшего развития исторического процесса они строго разделяются, однако, затем вновь полагаются как истинное тождество»³. В качестве примера ранней связи религии и государства Гегель не случайно приводит иудейскую теократию, поскольку иудаизм как одно из старейших религиозных учений являл собой не просто религию, но Закон. Религия иудаизма – это религия Закона, переданного народу Израиля через Моисея, а Моисей – не просто религиозный деятель, но и законодатель. Закон Ветхого завета, помогший иудеям выжить и развиваться, регулировал все сферы деятельности человека – нравственную, гражданскую, государственную, ритуал и даже гигиену⁴. Именно поэтому, отождествляя свою религию с Законом, государством, древние иудеи, подчинившись, как отмечал Ж.Ж.Руссо, «царям Вавилона, а потом царям Сирии, упорно не хотели признавать никакого другого Бога, кроме своего»⁵. Иными словами, формально подчиняясь правителям завоевавших их государств, иудеи не чувствовали себя побежденными до тех пор, пока сохраняли свою веру, потому что она была их Законом, их государственностью. Отсюда и их попытки сохранить всеми способами «своего Бога», и дальнейшие преследования евреев, что в конечном итоге привело их к дисперсности и необходимости жить в диаспорах. И наоборот, иная ситуация наблюдалась, когда иудаизм был интегрирован в государственную систему Древнего Рима, который, как известно, «принимал богов покоренных народов в сонм своих собственных, предоставляя право гражданства покоренным богам, как предоставляли его покоренным народам»⁶.

В Древнем Китае, Индии, Египте на ранних этапах государственности можно обнаружить теснейшую связь между религией и государством, когда религия выполняла функцию легитимации государственной (политической) влас-

ти, а, следовательно, ничто не происходило без использования сакральных ритуальных действий и вовлечения религиозных лиц (жрецов) в государственные дела. И наоборот, сам правитель выполнял ритуальные действия, когда это касалось вопросов государственной значимости, например в Египте, или же вообще вел свою родословную от Богов (например, Богини солнца Аматерассу в Японии) и считался посредником, каналом сакральной связи между Небом и Землей (Небесный император в Китае).

Таким образом, на этапах становления и развития государственности в древнее и античное время – в Древнем Риме, Египте, Китае, Индии, Вавилонии, Ассирии – религия и государство продолжали усиливать свои специфические качественные характеристики, как бы очерчивали круг своих полномочий там, где они являлись признанным лидером (регламентация, четкое исполнение сакральной и государственной жизни). Однако при этом, в условиях продолжавшейся со временем примитивного общества традиции соподчиненности человека природе и его бессилии перед ней, они находили друг в друге источник своей легитимации и существования в целом, а потому – продолжали тесно сосуществовать и взаимодействовать, исходя из собственного понимания неразделенности сфер.

Качественным отличием от первобытного общества было создание государства как института власти, разделившего с религией часть полномочий, до того времени являвшихся монопольной «сферой юрисдикции» исключительно религии, которая буквально пронизывала, обволакивала собой все споры первобытного общества, полностью слившегося с природой, окружающим миром. Создание института государства, однако, не только не уменьшило влияния религии на ход общественной жизни (теперь уже в рамках конкретных государств), но, как это ни парадоксально, даже усилило ее, поскольку религия, освящавшая собою любые значимые шаги власти (государства) и тесно переплетаясь с ним,

³ Гегель Г.В.Ф. Философия религии // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 62.

⁴ Долгов К.М. Философия истории, религия и наука в эпоху глобального развития // Религиозная сфера и интеллектуальные ресурсы глобального человеческого развития. Материалы постоянно действующего междисциплинарного материала клуба ученых «Глобальный мир». Выпуск 1 (24). М., 2003. С. 37-38. Франк С. Духовные основы общества // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 90.

⁵ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или начала политического права. С. 41.

⁶ Там же. с.42.

имела в своем распоряжении уже не просто методы морального и теоретически-абстрактного принуждения, но и реальные рычаги государственного воздействия в виде подчиненных государству военных, финансовых, идеологических структур. Государство, в свою очередь, также имело дивиденды от данного симбиоза – не только получая, но и контролируя в своих интересах освященную религиозным авторитетом власть. Данный симбиоз, симфонию религиозного и мирского можно обнаружить в государственных образованиях, где исповедовались различные религиозные верования: в Индии, начиная с конца II тысячелетия до н.э. вместе с возникновением *вед* и позднее – *упанишад* (индуизма), а также с правления императора Ашоки, сделавшего буддизм официальной государственной религией; в Китае периода Весны и Осени и Воюющих Царств, когда из всего разнообразия философских школ на арену вышли наиболее мощные из них, определившие весь дальнейший ход общественной (читай государственной) идеологии – конфуцианство, даосизм; в священной Римской империи с IV в. н.э., утвердившей правлением Константина христианство в качестве официальной религии; в халифатах Омейядов и Аббасидов и далее, охваченных идеями ислама.

Симбиоз двух сфер во многом был облегчен также сходством и переплетением функций, имевшихся у религии и государства, что было подготовлено предшествовавшим этапом развития в первобытном обществе. В этой связи можно отметить, что религия (первоначальные религиозные верования) как специфический институт, как образ жизни не только освящала собой, но и регулировала коллективную жизнь и сплоченность первобытного общества. Регулятивная и идеологическая функции религии способствовали тому, что она стала развивать черты, позднее традиционно присущие государству – управление, контроль, система поощрений и наказаний,работка и распространение идеологии, эстетического восприятия. В этом смысле можно сказать, что религия являлась своеобразным прототипом государства, она была «государством первобытного общества». Но она была также и его нау-

кой, культурой, философией. Религия не просто являлась, по выражению Э.Дюркгейма, «умозрением относительно божественного», но она была и космологией, образом жизни – «философия и науки родились из религии потому, что религия вначале заменяла науки и философию»⁷.

В этом смысле заслуживает внимания, в частности, органическое единство религии, философии, науки, литературы, искусства в Древней Индии и Китае (Лао-цзы, Конфуций), в античное время (Пифагор, Сократ, Аристотель, Платон и др.). Отголоски этого как своеобразное подсознание и воспоминание о всеохватности религией других сфер жизни мы находим и позднее, у философов Ближнего Востока и Центральной Азии (аль Газави, Авиценна, аль Фараби, аль Бируни, др.), в период Ренессанса – у великого Леонардо да Винчи, в период раннего модерна – у Р.Декарта, Б.Спинозы, французских энциклопедистов, в России – у М.В.Ломоносова, гениально соединявших в себе философов, историков, ученых, поэтов, художников, музыкантов. Примечательно, что во всех случаях данное единение отражало этапы эволюции взаимоотношения конкретной религии с социумом. По мере усиления автономности государства, а вместе с ним и других сфер жизни (науки, культуры, философии, т.д.) происходило расчленение, разрушение незыблемого ранее единства и, как следствие – возникновение конкретной, узкой специализации в различных сферах, достигшей своего апогея в науке и прикладной профессиональной деятельности в XX столетии.

Уникальной всеохватной роли религии в древних обществах способствовала как неразделенность всех сфер общественной жизни, так и слияние человека с природой и окружающим его миром. Человек и общество воспринимались как единое целое, как некая цельная единица, неотделимая от природы, как ее неотъемлемая часть, где «социальное царство есть царство естественное, отличающееся от других царств природы лишь своей большей сложностью»⁸. Поэтому не существовало никакого противоречия и изначально заложенного антагонизма между составными элементами этого единого целого – сферами со-

⁷ Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания (Les Formes Elementaires de la Vie Religieuse: Le Systeme Totemique en Australie) // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 119.

⁸ Там же. с.129.

циальной жизни, например, между религией, моралью, с одной стороны, и государством или же наукой (первоначальными научными знаниями), с другой. Э.Дюркгейм в этом смысле поддерживает И.Канта, заявляя, что это (наука и религия) различные виды человеческой деятельности, происходящие из одного и то же источника. Французский ученый по-новому ставит и развивает далее исследовавшуюся И.Кантом проблему соотнесенности практического и теоретического (абсолютного) разума, считая, что мир материи и чистого разума соотносятся друг с другом также как мир индивидуального и коллективного: коллективная мысль «возможна лишь благодаря группировке индивидов; она предполагает эту группировку и, в свою очередь, предполагается ею, так как индивиды могут существовать, только группируясь»⁹. Э.Дюркгейм как бы «заземляет» положения И.Канта: если Кант говорит о некоем абстрактном абсолютном разуме, то Дюркгейм, рассматривая его в рамках материального мира, подводит его к обществу, точнее, к коллективной (общественной) мысли. По его мнению, в людях есть безличное начало, но только потому, что есть начало общественное; а так как общественная жизнь охватывает и представления, и действия, то эта безличность простирается и на человеческие идеи и поступки. Источник высоких форм человеческого духа Э.Дюркгейм видит, таким образом, в обществе (коллективной мысли) и считает, что в конечном итоге три понятия: целого, общества и божества – составляют лишь различные стороны одного и того же понятия¹⁰. В его теории общество и божество становятся тождественны постольку, поскольку оба они представляют собой некое единое целое, начало происхождения идей, мыслей, поступков, общественного поведения. С другой стороны, также очевидна синонимичность понятий целого и божества: божество как цельное единое начало, первоисточник всего сущего на земле и в космосе. Таким образом, в данной те-

ории остается место для Бога, поскольку он есть единое целое, в то же время роль общества поднимается до уровня божественного, социуму придаются функции источника, генератора коллективных представлений.

Если оставить за скобками вопрос о понимания автором происхождения всего живого на земле, можно отметить, что из теории Э.Дюркгейма следуют как минимум три вывода, важных для понимания и объяснения проблемы соотнесенности религии и социальных пространств. Во-первых, изначальная нерасчлененность различных сфер социальной жизни (включая религию, государство) между собой и отсутствие между ними изначального антагонизма, заложенные самой спецификой человеческого развития в социуме. Во-вторых, отражение человеком и коллективной мыслью в целом особенностей развития того социума, в котором он живет. В-третьих (следует из второго), истинность, сопоставимость всех религий, поскольку они (хотя и в разной форме) объективно есть отражение основных закономерностей социального порядка, условий человеческого существования. Именно поэтому в них неизбежно существуют основные элементы (представления, ритуальные установки, т.д.), характерные для всех обществ вне зависимости от уровня их развития, что приводит к наличию в них единого по сути (разного по форме) содержания, составляющего суть религиозного мировоззрения. Данное сквозное и одинаковое для всех религий содержание представляет собой основу для их сравнения (сопоставимости) и одновременно дает возможность относить их к одному и тому же роду коллективных действий и мышления. А это уже напрямую отбрасывает как ложные и субъективные всякие попытки рассмотрения конкретных религий сквозь призму исключительности и обладания абсолютной истинностью.

Таким образом, можно резюмировать, что любая религия является истинной, генетически связанной с другими сферами социальной жизни

⁹ Там же. С.143.

¹⁰ Там же. С.140, 144. Положения И.Канта о материальном и чистом разуме и Э.Дюркгейма об индивидуальной и коллективной мысли определенным образом соотносятся с древнеиндийской философией вед и последующими положениями философов о наличии в человеке не имеющего начала и конца Абсолюта, о растворении в его душе безличного атмана. Сходные мотивы можно обнаружить и в древнекитайской философии о двух началах, охватывающих собой всю Вселенную и находящуюся в каждом из живых существ и неживых предметов – инь и ян как единстве противоположностей и основе гармонии всего сущего. Философия христианства, в свою очередь, также постулирует о всеобъемлющем существовании Бога, в том числе, внутри каждого человека – «царство Божие внутри нас».

и конкретным продуктом развития того или иного общества. Последний фактор предполагает, что впоследствии она будет нести в себе специфический код развития общества, определяющий взаимоотношения религии с другими сферами, в частности, с государством.

Религия в древнем мире, таким образом, отражая общество на концептуальном уровне, в срезе являла собой общество, она не только регламентировала религиозную жизнь, но была также идеологией, смыслом, целью и способом жизни человека в обществе и самого общества в целом (теократическая практика иудаизма представляет в этом отношении яркий пример). Не случайно поэтому, что позднее, с созданием и развитием института государства, религия еще не утратила части своих прежних функций, традиционно относимых к сфере компетенции государства: управление/менеджмент (иерархичная структура и система папства и ламаизма; халифат), контроль (поощрение/наказание – раздача церковных и вакуфных владений; инквизиция и законы шариата), выработка идеологии и распространение ее влияния (борьба за чистоту веры против ересей и сект, крестовые походы, джихад, прозелитизм в целом), эстетическое воспитание и культура (памятники религиозной архитектуры, философии, письменности, музыки, живописи). Данные функции стали как бы своеобразным родовым воспоминанием, своего рода подсознанием, позволившим ей воспроизводить архаичную модель поведения даже в случаях, когда ее организационное оформление возникало намного позднее становления государства, как это наблюдалось со всеми мировыми религиями, за исключением, пожалуй, индуизма (который представляет из себя систему разнообразнейших архаичных верований преимущественно мифологического характера).

Таким образом, в период, предшествовавший модерну, симбиоз религии и государства как частное проявление симбиоза религии и всех сфер социальной жизни являлся основополагающим моментом развития различных государственных образований безотносительно к особенностям вероучений или же их внутренней структуры. В этой связи можно отметить, что, несмотря на значительную вариабельность социальной, религиозной жизни в различных регионах мира, в воп-

росе взаимоотношения религиозного и светского данный симбиоз являлся обязательной характеристикой эволюции обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гараджа В.И. Религия как предмет социологического анализа // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. Пер с англ., нем., фр. / Составители В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. 775 с.
2. Гараджа В.И. Социология религии. М.: Аспект Пресс, 1996. 239 с.
3. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или начала политического права // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М.: Аспект Пресс, 1996.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия религии // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М.: Аспект Пресс, 1996.
5. Долгов К.М. Философия истории, религия и наука в эпоху глобального развития // Религиозная сфера и интеллектуальные ресурсы глобального человеческого развития. Материалы постоянно действующего междисциплинарного материала клуба ученых «Глобальный мир». Выпуск 1 (24). М., 2003.
6. Франк С. Духовные основы общества // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М.: Аспект Пресс, 1996.
7. Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания (Les Formes Elementaires de la Vie Religieuse: Le Systeme Totemique en Australie) // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М.: Аспект Пресс, 1996.

Резюме

Ежелгі замандағы дін мен мемлекет (әлеуметтік кеңістік) ара қатысның теориялық мәселелері қарастырылған. Құрылымдық функционализм теориясының негізінде осы бөліністің дамуы саралталады: егер алғаштық қауым кезінде дін қоғам интеграциясының факто́ры қызметін атқарса, ал оның көзі болып адамдардың тіршілік ету өдісінің өзі табылады, онда нәтижесінде, қоғамдар әлеуметтік үйімінің дамуымен және құрделіленуімен, мемлекеттің пайда болуымен салалардың атамыш бөлінбешілігі анағұрлым үзік-үзіктілік пайдастына өрістеуін бастайды.

Макалада ежелгі қауымдарда дін мен мемлекеттің реттеуші, қатынасушы, бақылаушы, идеологиялық және т.б. қызметтерінің мираскорлығы мен салыстырмалылығы ашылады. Модерн алдындағы кезеңде дін және мемлекеттің тамырлығы дін мен әлеуметтік өмірдің барлық салалары тамырлығының жеке көріні дін окуйын ненесе оның ішкі құрылым ерекшеліктеріне қатыссыз әртүрлі мемлекеттік құрылымдар дамуының негізін салушы мезеті болып табылды деген тұжырым жасалды. Әлемнің әр аймағында әлеуметтік, діни өмірдің айтартылған озгермелі болуына қарамастан, діни және заңырылық қарым-қатынас мәселесінде атамыш тамырлық қоғам өрістеуінің міндетті мінездемесі болып табылатын.

Summary

The article covers the theoretical issues of the correlation between religion and state (the social space) in ancient times. With the view of the structural functionalism theory it is analyzed that in ancient history religion was the factor of the society's integration while its source was the mere way of living. Later with the development and complication of the societies' social structure and the evolvement of the state, this non-division of the spheres began to incline towards more discreteness.

The article focuses on the continuity and the comparison between such functions of religion and state as the regulative, communicative, controlling, ideological, etc. It is argued that during the pre-modern period the symbiosis of the religion and state (more broadly of the religion and all spheres of the social space) was a profound basis of the development of various states notwithstanding the differences of religious teachings or their internal structure. In spite of considerable variability of the religious, social life in different parts of the world, this symbiosis was an inevitable characteristic of the societies' evolution.